

ЭКСПЛИКАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКИХ СМЫСЛОВ МЕТАКОММУНИКАТИВНЫХ КОММЕНТАРИЕВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

К. М. Шилихина

Воронежский государственный университет,
Россия, 394018, Воронеж, Университетская пл., 1
Поступила в редакцию 10.11.2025 г.
Принята к публикации 29.01.2026 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-6

Статья посвящена исследованию прагматических смыслов процедурных метакоммуникативных комментариев в современном русском языке и методам их объективной экспликации в лингвистическом описании. В фокусе внимания находятся конструкции «иначе говоря», «проще говоря» и «другими словами», функционирующие как маркеры повторной номинации и переформулирования внутри высказывания. Актуальность исследования обусловлена тем, что в большинстве лингвистических работ интерпретация прагматической функции подобных единиц опирается преимущественно на интуицию исследователя, что делает полученные выводы в значительной степени субъективными. Реализован экспериментальный подход, позволяющий сопоставить лингвистическую интерпретацию с восприятием носителей языка. Эксперимент проводился с использованием данных Национального корпуса русского языка. Участникам предлагалось оценить приемлемость высказываний с тремя метакоммуникативными комментариями и возможность их взаимной замены в конкретных контекстах, а также определить функции, которые эти комментарии выполняют в высказывании. Результаты эксперимента показывают, что рассматриваемые метакоммуникативные конструкции не воспринимаются носителями языка как полностью эквивалентные и обладают различной степенью контекстной допустимости. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что метакоммуникативный комментарий «иначе говоря» семантически и прагматически ближе к конструкции «другими словами», тогда как «проще говоря» обладает более узкой семантикой и более определенным прагматическим значением. Кроме того, выявлена вариативность функциональной интерпретации метакоммуникативных комментариев, что подтверждает сложный и контекстно обусловленный характер их прагматического значения. Полученные данные демонстрируют необходимость привлечения экспериментальных методов при описании метакоммуникации и уточняют представления о функциональной дифференциации процедурных метакоммуникативных средств.

Ключевые слова: конструкция, метакоммуникация, перефразирование, прагматическое значение, эксперимент

1. Постановка проблемы

В данной статье речь пойдет о метакоммуникативных комментариях, которые являются обязательным компонентом устной и письменной речи. Эти единицы неоднократно становились объектом внимания

лингвистов (Богданова-Бегларян 2012; Добровольский, Левонтина 2025; Birzer 2012). Исследователи отмечают богатство прагматических смыслов, которые способны выражать в высказывании метакоммуникативы, однако сам процесс выявления этих смыслов часто не эксплицируется, поскольку в анализе лингвисты опираются преимущественно на собственную интуицию. В этом видится методологическая проблема: известно, что интуиция — достаточно субъективный источник данных о языке (Плунгян 2008), поэтому основанные на ней выводы должны проверяться с помощью более объективных методов.

В нашем исследовании мы представим попытку экспериментального исследования того, как носители языка интерпретируют конструкции *проще говоря*, *иначе говоря* и *другими словами* и какие прагматические смыслы они соотносят с ними в конкретных контекстах употребления. Поскольку эти конструкции относятся к уровню метакоммуникации, мы поговорим о двух типах метакоммуникации и о методологических проблемах, с которыми сталкиваются лингвисты, описывая метакоммуникативные компоненты высказывания. Далее мы представим результаты эксперимента и выводы, которые позволяют уточнить функциональные различия между близкими по значению метакоммуникативными комментариями и оценить степень их эквивалентности с точки зрения носителей современного русского языка.

2. Метакоммуникация: основные характеристики

Метакоммуникация (то есть коммуникация о коммуникации) — это неотъемлемая часть дискурса, своего рода система «знаков дорожного движения», которая важна и для говорящего, и для адресата, поскольку благодаря ей мы ориентируемся в дискурсе: метакоммуникация обеспечивает взаимодействие говорящего, адресата и сообщения, а также направляет процесс обработки информации.

Метакоммуникация неоднородна: во-первых, комментарии могут относиться к языку и речи «вообще» и эксплицитно выражать мнение говорящего о том, какими должны быть язык и речь. Такие комментарии мы предлагаем называть *декларативными*. Их важной особенностью является то, что они, как правило, отражают определенные социальные ценности, связанные с языком и речью:

Однако 74 % граждан считают, что **правила в русском языке не должны меняться**, среди сограждан в возрасте 46–60 лет такого мнения придерживаются 81 % опрошенных [Каждый пятый считает, что русский разговорный надо приравнять к литературному // Vesti.ru. 27.10.2020].

Появление мата в русском языке из-за монгольского нашествия является мифом [Развеев самый популярный миф о русском мате // Lenta.ru. 28.07.2020].

«А зачем говорить скверные слова, когда в русском языке 500 тысяч слов прекрасных — они созданы для поэзии!» — сказал священник [«Могут помочь — дать по морде»: протоиерей Смирнов о том, как быстро и надолго отучить от нецензурной лексики // NEWSru.com. 22.09.2019].

В русском языке слово «раздрайв» не зафиксировано [Учительница русского языка перечислила часто встречающиеся на ТВ ошибки // Lenta.ru. 22.12.2020].

Второй тип метакоммуникативных комментариев — это комментарии *процедурные*, то есть такие, которые относятся непосредственно к качеству коммуникации, оценивают ее логическую структуру, лексический и / или грамматический выбор говорящего:

А чтобы производители не потратили впустую еще один год, также сообщается, что «в случае недостижения норматива утилизации сумма экологического сбора, подлежащая уплате, должна рассчитываться исходя из разницы между нормативом утилизации и достигнутым объемом утилизации отходов» — **иными словами**, экологический сбор вырастет [Бизнесу дали еще год, чтобы наладить утилизацию отходов // Парламентская газета. 30.12.2021].

«Когда ключевые отрасли продовольственного сектора подсчитали нагрузку от увеличения экосбора, многие, **честно говоря**, ужаснулись», — отметила Меланевская на заседании комитета РСПП по экологии [Продукты могут подорожать из-за новых требований к утилизации упаковки // Ведомости. 28.11.2021].

Здоровая конкуренция разве не поможет снизить ставки, **так сказать**, естественным путем? [Микрофинансовые организации могут уйти в тень // Парламентская газета. 24.12.2021].

Методологические проблемы, которые возникают в процессе лингвистического анализа и декларативных, и процедурных метакомментариев, сводятся к следующим:

1. Какова оптимальная процедура сбора эмпирических данных метакомментариев?

2. Каким образом исследователь может объективно эксплицитировать прагматические смыслы, которые возникают в высказывании вместе с появлением метакоммуникативного комментария?

Первая проблема наиболее очевидна для тех случаев, когда в фокусе внимания лингвиста оказываются *декларативные* метакоммуникативные комментарии: утверждения носителей языка о том, каким должен быть язык и чего в нем быть не должно, разнообразны по форме, поэтому основная проблема в их изучении — это накопление эмпирического материала. Для поиска таких высказываний корпусные методы могут применяться достаточно ограниченно, полученные конкордансы требуют ручной обработки.

Единственным решением данной проблемы является постоянное наблюдение за речью носителей языка и «ручной» сбор данных, что, очевидно, требует достаточно много времени и усилий со стороны лингвиста. Однако их анализ может проводиться традиционными методами, поскольку мнение говорящих о языке и речи выражается эксплицитно.

Что касается процедурных комментариев, то контексты, иллюстрирующие их употребление носителями языка, легко извлекаются из корпуса, однако исследователь должен помнить о двух важных моментах: во-первых, эти комментарии также вариативны с точки зрения формы; во-вторых, часто они имеют и недискурсивное употребление.

Вторая проблема представляется более серьезной: интерпретация имплицитных смыслов, сама процедура анализа высказывания, как правило, в работах не представлена эксплицитно, поскольку лингвисты опираются преимущественно на собственную интуицию. Однако в таком случае извлечение дополнительных смыслов может отражать только языковой опыт самого исследователя и потому в значительной степени субъективно. Следовательно, необходимо использовать и другие методы, которые позволяют получать более объективные результаты.

В качестве варианта решения этой проблемы был предложен анализ вариантов перевода таких единиц (Шилихина 2019; Шмелев 2021; 2025). Достоинства этого метода очевидны: разнообразные переводческие решения позволяют увидеть, какие смысловые компоненты находятся в фокусе внимания переводчика или оказываются утраченными. Однако сравнение вариантов перевода осложняется, во-первых, тем, что у лингвистов по-прежнему недостаточно данных — объем параллельных корпусов пока не позволяет получать достаточно данных для изучения явлений, которые нельзя считать высокочастотными. Например, для метакоммуникативной конструкции *иначе говоря* в паре русский — английский языки параллельный подкорпус НКРЯ в общей сложности дает 133 контекста. С одной стороны, этого объема данных достаточно, чтобы увидеть вариативность переводческих решений, с другой — явно недостаточно для детального сопоставительного исследования. Ситуация усугубляется еще и тем, что интерпретацию переводческих решений, связанных с сохранением или потерей прагматического компонента, предлагает все тот же исследователь-лингвист с опорой на собственную интуицию.

Еще одним способом получения информации о функционировании метакоммуникативных комментариев в дискурсе является эксперимент, который позволяет оценить, насколько интуиция лингвиста в интерпретации семантики и прагматической функции метакомментариев совпадает с мнением носителей языка. Далее мы представим результаты эксперимента, для которого было отобрано три конструкции, которые употребляются как вводные и внутри высказывания выполняют метакоммуникативную функцию: *иначе говоря*, *проще говоря* и *другими словами*. Эти метакомментарии объединяют сходные условия употребления: все они используются для повторной номинации или переформулировки сказанного ранее внутри одного высказывания. Потребность в повторном описании ситуации или назывании объекта может возникать по разным причинам. Например, это может быть потребность в усилении информативности высказывания (Валгина 2003).

Еще одно важное общее свойство отобранных для исследования метакомментариев — то, что в них содержится лексическая единица, называющая речевое действие (деепричастие *говоря в иначе говоря* и *проще говоря*) или называющая единицу речи (существительное *словами*). Интересно, что в отличие от сходных конструкций с деепричастием *говоря* (например, *честно говоря* или *собственно говоря*, см.: (Богданова-Бегларян 2012)), конструкции *иначе говоря* и *проще говоря* за редким исключением не употребляются без деепричастия в метакоммуникативной функции. Нельзя «выкинуть» и словоформу *словами* из конструкции *другими словами*.

Данные для эксперимента извлекались из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Обращение к корпусу делает эксперимент более объективным, поскольку для оценки предъявляются реально существующие, а не сконструированные лингвистом высказывания.

В ходе эксперимента испытуемые должны были ответить на три типа вопросов: во-первых, оценить приемлемость реально существующих высказываний; во-вторых, оценить возможность замены метакомментариев в предложенных контекстах на близкие по смыслу; и в-третьих, высказать мнение о том, какие функции метакоммуникативные комментарии выполняют в предложенных контекстах.

В эксперименте приняли участие студенты-лингвисты в возрасте от 19 до 24 лет, для всех русский язык был родным; 80 % респондентов — женского пола, 20 % — мужского. Общее количество информантов — 132 человека.

Для оценки приемлемости высказывания из НКРЯ было случайным образом отобрано три примера, содержащих конструкцию *иначе говоря*. Далее вместо нее в каждое высказывание были подставлены метакомментарии *проще говоря* и *другими словами*. Таким образом, каждый информант получал три варианта одного и того же высказывания с разными метадискурсивными конструкциями, при этом информация о том, какое высказывание было исходным, а какие — модифицированными, информантам не давалась. Приведем пример трех вариантов высказываний для первого типа вопросов:

«Считается, что планирование беременности возможно уже через 28 дней после введения первого компонента вакцины, **иначе говоря**, в срок, когда формируется защитный иммунитет против коронавирусной инфекции», — говорится в сообщении.

«Считается, что планирование беременности возможно уже через 28 дней после введения первого компонента вакцины, **проще говоря**, в срок, когда формируется защитный иммунитет против коронавирусной инфекции», — говорится в сообщении.

«Считается, что планирование беременности возможно уже через 28 дней после введения первого компонента вакцины, **другими словами**, в срок, когда формируется защитный иммунитет против коронавирусной инфекции», — говорится в сообщении.

Каждый вариант высказывания предъявлялся на отдельном экране, так что информанты не могли заранее знать, какие варианты им необходимо оценить.

Интересно, что 25,8 % информантов оценили реально существующее высказывание как неприемлемое. Замену метакомментария *иначе говоря* на *проще говоря* в этом высказывании неприемлемой сочли 53 % информантов, на конструкцию *другими словами* – 20,5 %.

Второе высказывание, приемлемость которого оценивали информанты, в исходном виде также содержало метакоммуникативный комментарий *иначе говоря*:

Пока вся страна борется с коронавирусом и большинство магазинов непродовольственного ритейла закрыто, обнаруживаются исключения из правил, **иначе говоря**, двойные стандарты.

Как и в первом случае, несмотря на то что это высказывание содержится в НКРЯ, неприемлемым его сочло 42,4 % информантов. Замену *иначе говоря* на *проще говоря* сочли неприемлемой 44,7 % информантов, на *другими словами* – 25 % участников эксперимента.

Исходный вариант третьего высказывания – *В это время неплохо работают и специальные присадки или, **иначе говоря**, антигель* – оценило как неприемлемый 39,4 % информантов. Это же высказывание с конструкцией *проще говоря* было названо неприемлемым 45,5 % участников эксперимента, с метакомментарием *другими словами* – 19,7 % опрошенных.

Уже этот небольшой фрагмент эксперимента показывает, что с точки зрения молодых носителей языка метакоммуникативный комментарий *иначе говоря* по своему значению ближе к конструкции *другими словами*, чем к *проще говоря*. А вот неоднозначная оценка самого факта появления этих комментариев в высказываниях может указывать на то, что само перефразирование (сказать то же самое по-другому) не всеми информантами воспринимается как эквивалентное (например, в силу того, что студенты-гуманитарии могут не знать слов *присадка* и *антигель*), поэтому значительная доля участников эксперимента оценила это высказывание как неприемлемое.

Вторая часть эксперимента содержала группу вопросов, которая касалась возможности замены этих конструкций друг на друга в предложенных контекстах. Информантам предлагались контексты из НКРЯ и вопрос, можно ли заменить имеющуюся в высказывании метакоммуникативную конструкцию на другую, например:

Можно ли вместо вводной конструкции «проще говоря» использовать вводную конструкцию «другими словами» в высказывании: «Нет депутата, к которому не обращались бы граждане по поводу охраны здоровья детей в образовательных организациях, а **проще говоря**, на тему школьной медицины».

В таблице 1 представлены результаты оценивания возможности замены метакоммуникатива *проще говоря* на *другими словами* в трех различных высказываниях.

Таблица 1

**Оценка возможности замены метакоммуникатива
проще говоря на *другими словами***

Высказывание	Да, %	Нет, %
Нет депутата, к которому не обращались бы граждане по поводу охраны здоровья детей в образовательных организациях, а проще говоря , на тему школьной медицины	45,5	54,5
Сам препарат – это сорбированная инактивированная вакцина. Это, проще говоря , убитый вирус, который непосредственно применяется на животных	75	25
Третье – недостаточно эффективно контролируют использование средств индивидуальной защиты студентами. Проще говоря , они не носят маски	59,1	40,9

В первом контексте большинство информантов отвергает замену. Это указывает на то, что конструкция *проще говоря* воспринимается не как маркер нейтрального перефразирования, а как сигнал пояснения, ориентированного на упрощение формулировки.

Во втором контексте фиксируется наибольшая допустимость замены. Высокий процент положительных ответов свидетельствует о том, что при явном объяснении термина через более бытовую номинацию различие между двумя метакоммуникативными конструкциями с точки зрения информантов нивелируется.

В третьем контексте результат занимает промежуточное положение и отражает колебание интерпретаций: замена допустима для большинства, но значительная доля информантов всё же фиксирует различие между комментариями.

Таблица 1 демонстрирует, что с точки зрения носителей языка возможность замены конструкции *проще говоря* на *другими словами* существенно зависит от контекста. Ни для одного из трех высказываний не наблюдается консенсуса среди информантов: доли ответов «да» и «нет» варьируются от почти равного распределения до явного преобладания одного варианта. Диапазон допустимости замены составляет от 45,5 до 75 %, что указывает на отсутствие устойчивой семантической и прагматической эквивалентности между анализируемыми метакоммуникативными комментариями.

В таблице 2 представлено распределение мнения информантов о возможности замены метакоммуникативной конструкции *иначе говоря* на *проще говоря*.

Таблица 2

**Оценка возможности замены метакоммуникатива
иначе говоря на *проще говоря***

Высказывание	Да, %	Нет, %
В помещении, внутренний объем которого 8 кубометров, подойдет только плита с двумя горелками, 12 кубометров – с тремя, а от 15 кубометров – с четырьмя. Иначе говоря , плиту с четырьмя горелками можно поставить, если площадь кухни минимум 6,9 квадратных метра, а потолок высотой 2,2 метра	72	28
В Африке, как нигде, высока доля GR (или, иначе говоря , неформальных договоренностей с властными сообществами), объясняет Васильев	69,7	30,3
От общего объема денежной массы наличность составляет более 20%. Иначе говоря , покупают все больше безналично и онлайн, но хранят деньги – причем зачастую большие суммы – в банковских ячейках или даже просто дома	66,7	33,3

Наиболее высокий уровень допустимости замены фиксируется для первого высказывания, в котором говорящий дает развернутый объяснительный контекст с количественными характеристиками. Это указывает на то, что в ситуациях логического пояснения или интерпретации данных *иначе говоря* и *проще говоря* воспринимаются как функционально близкие.

Во втором контексте замена также в целом принимается информантами, однако доля отрицательных ответов выше. Это может свидетельствовать о том, что при терминологическом пояснении *иначе говоря* воспринимается как более нейтральный маркер, тогда как *проще говоря* – как стилистически сниженный.

Третий контекст демонстрирует минимальную допустимость замены. Вероятно, в данном случае *иначе говоря* интерпретируется скорее как средство логического переформулирования или вывода, а не как объяснение «более простыми словами», что, по мнению информантов, снижает приемлемость *проще говоря*.

Данные таблицы 2 показывают, что большинство информантов в целом допускает замену конструкции *иначе говоря* на *проще говоря*. Во всех трех контекстах доля положительных ответов превышает две трети, варьируясь в диапазоне от 66,7 до 72%. Соответственно, доля отрицательных ответов составляет от 28 до 33,3%. Таким образом, замена воспринимается как в целом возможная, однако не беспроблемная и не универсальная.

В таблице 3 представлены результаты оценивания возможности замены метакоммуникатива *иначе говоря* на *другими словами*.

Таблица 3

Оценка возможности замены метакоммуникатива
иначе говоря на другими словами

Высказывание	Да	Нет
Еще условие: один из членов семьи должен быть единоличным исполнительным органом, иначе говоря , руководителем предприятия	72	28
На сегодняшний день в наличии более 7,3 тыс. единиц, а потребность в закупке – свыше 107 тыс. единиц. Иначе говоря , дефицит техники и специального оборудования составляет более 90 %	72,7	27,3
Это не сочетается с замерах New Horizons и распределением гравитационных аномалий – иначе говоря , лед будет тонуть в такой воде, а не плавать по ее поверхности	75,8	24,2

В первом контексте этой группы замена воспринимается как допустимая большинством информантов, что указывает на функциональное сходство маркеров при пояснении через синонимичную номинацию.

Во втором контексте *другими словами* успешно замещает *иначе говоря* в позиции логического вывода и интерпретации количественных данных, что подтверждает их близость в обобщающей функции.

Наконец, третий контекст демонстрирует самый высокий уровень допустимости замены, что позволяет говорить о том, что при логическом пояснении причинно-следственных связей различия между маркерами практически не актуализируются для носителей языка.

Данные таблицы 3 демонстрируют высокую и устойчивую допустимость замены конструкции *иначе говоря* на *другими словами*. Во всех трех контекстах доля положительных ответов превышает 70 %, варьируясь в диапазоне от 72 до 75,8 %. Соответственно, доля отрицательных ответов составляет не более 28 %, что указывает на сохранение «прагматической чувствительности» у части информантов. Таким образом, среди всех проверенных пар метакоммуникативных комментариев именно пара *иначе говоря* ↔ *другими словами* воспринимается информантами как наиболее близкая по значению и функции. Однако необходимо обратить внимание и на то, что почти четверть информантов не считает эти конструкции полными эквивалентами.

В третьей части эксперимента информанты должны были высказывать свое мнение о том, какую функцию играет метакоммуникативный маркер в высказывании. Для этого им было предъявлено шесть контекстов из НКРЯ и дан список возможных функций:

- а) объяснение более доступными словами;
- б) уточнение сказанного ранее;
- в) ирония / сарказм;
- г) иллюстрация с помощью примера;
- д) обобщение сказанного ранее;
- е) другое.

Последний вариант ответа предполагал, что информанты могут предложить свой вариант объяснения функциональной нагрузки конструкции в высказывании, однако никто из участников эксперимента этой возможностью не воспользовался.

Поскольку одной из исходных гипотез эксперимента была идея о полифункциональности метакоммуникативных конструкций процедурного типа, для каждого высказывания информанты могли отметить несколько функций. В результате для всех шести высказываний информанты упомянули все пять функций, однако их «считываемость» для информантов была разной. В ходе эксперимента были получены следующие данные.

Для контекста «*И мы обнаружили в данной ситуации геном, иначе говоря, РНК вируса, в плаценте и в оболочках*» основной функцией стало уточнение сказанного ранее (65,9 % информантов). Объяснение более простыми словами отметило 44,7 % участников эксперимента. Иллюстрация сказанного с помощью примера отмечена 18,2 % информантов, обобщение сказанного ранее — 8,4 %, ирония — 0,8 % (только один информант отметил эту функцию).

Когда на факультете психологии наши студенты изучают собственно психологию, мы не можем обойти тему понимания души в разных мировых религиях. То же касается и социальной работы, изучения истории, подготовки журналистов. **Иначе говоря**, наша дополнительная образовательная компонента расширяет у студента восприятие изучаемого им предмета.

Для данного контекста наиболее популярной оказалась функция обобщения сказанного ранее — ее выбрало 46,2 % информантов. Функции объяснения более простыми словами и уточнения сказанного ранее получили одинаковую оценку — 40,2 %. Иллюстрация с помощью примера была отмечена 12,2 % информантов, ирония — 0,8 %.

Третий и четвертый предъявленные информантам контексты содержали метакоммуникативную конструкцию *проще говоря*.

Основной функцией контекста «*Считается, что планирование беременности возможно уже через 28 дней после введения первого компонента вакцины, **проще говоря**, в срок, когда формируется защитный иммунитет против коронавирусной инфекции*», — *говорится в сообщении*» информанты назвали объяснение более простыми словами (72 %). Уточнение сказанного ранее отметило 34,8 % информантов, иллюстрацию с помощью примеров — 13,6 %, обобщение сказанного ранее — 6,8 %. Иронию, как и в предыдущих случаях, отметил только 1 участник эксперимента (0,8 %).

Для контекста «*Еще одно важное отличие — Uber и его аналоги оказывают коммерческие услуги по перевозке пассажиров, у них работают профессиональные водители, **проще говоря** — таксисты*» основной функцией было названо обобщение сказанного ранее (57,6 %). Несмотря на то что семантика конструкции *проще говоря* напрямую указывает на упрощение способа номинации, функция объяснения более простыми словами стала второй по частотности упоминаний (37,9 %). Функцию уточ-

нения сказанного ранее отметили 16,7 % информантов, иллюстрацию с помощью примера — 10,6 %. Шесть информантов (4,5 %) указали иронию / сарказм как функцию метакоммуникативного комментария *проще говоря*. Очевидно, на ироническую интерпретацию высказывания мог повлиять не сам маркер, а стилистическая разница между номинациями *профессиональные водители и таксисты*.

Последняя пара контекстов содержала метакоммуникативный комментарий *другими словами*.

В высказывании «*Казалось, что отложенный спрос уже исчерпан, но и с апреля по июнь фиксировался существенный всплеск мобильности: люди продолжали активно ходить по магазинам, тратить деньги на развлечения — другими словами, потребление ускорялось*» основной функцией маркера стало обобщение сказанного ранее (57,6 %). Эта функция «считалась» большинством информантов, поскольку в данном высказывании говорящий обобщает перечисленные конкретные действия с помощью более абстрактного способа описания ситуации. Интересно, что второй по частотности упоминания стала функция объяснения более простыми словами (37,9 %), хотя вряд ли *потребление ускорялось* можно назвать более простым с точки зрения семантики; скорее, это просто более краткий способ описания ситуации, о которой идет речь. На долю уточнения сказанного ранее пришлось 16,7 % упоминаний, иллюстрация с помощью примера — 10,6 %, функция выражения иронии / сарказма, как и в предыдущем примере, была отмечена 4,5 % информантов. Ирония «считывается», если адресат обнаруживает некогерентность в высказывании или несоответствие высказывания реальной ситуации (Шилихина 2014). Выбор иронии / сарказма в качестве функции метакомментария требует объяснения, поскольку в высказывании нет очевидной некогерентности. Можно предположить, что ироническая интерпретация связана с противопоставлением, которое содержится в высказывании: с одной стороны, спрос исчерпан, с другой — потребление ускоряется, то есть ожидания, о которых говорится в высказывании, не оправдываются, и такое несоответствие интерпретируется как ирония.

В последнем из предъявленных высказываний — «*Ранее отделение ПФР по городу Москве и Московской напомнило, что право перейти на пенсию по случаю потери кормильца имеет овдовевший супруг, если он достиг пенсионного возраста (с учетом переходных положений) или признан инвалидом (другими словами, является нетрудоспособным)*» — основной функцией информанты назвали объяснение более простыми словами (62,9 %). На втором месте функция уточнения сказанного ранее (43,2 %), обобщение указало 19,7 % информантов, иллюстрацию с помощью примера — 13,6 %, иронию / сарказм — 1,5 %.

Данные третьей части эксперимента показывают, что метакоммуникативные комментарии являются функционально многозначными: во всех шести контекстах информанты отмечали все предложенные функции. Однако распределение ответов неравномерно: в каждом контексте выявляется одна или две доминирующие функции, тогда как остальные оказываются периферийными.

Примечательно, что ни один информант не воспользовался вариантом «Другое», что указывает на адекватность предложенной классификации функций.

Если говорить о функциональных профилях каждой конструкции, то для *иначе говоря* наиболее характерными оказались функции уточнения сказанного ранее (до 65,9%), обобщения сказанного ранее (до 46,2%), объяснения более простыми словами (около 40%), из чего можно сделать вывод о том, что *иначе говоря* воспринимается прежде всего как средство логической переработки содержания.

Для конструкции *проще говоря* доминирует функция объяснения более доступными словами (до 72%), что, очевидно, связано с ее основным значением. Это позволяет говорить о наиболее выраженной функциональной специализации именно у конструкции *проще говоря*. Другие функции (уточнение, обобщение, иллюстрация) имеют существенно меньшую долю упоминаний. Ирония фиксируется несколько чаще, чем у конструкций *иначе говоря* и *другими словами* (до 4,5%), однако остается маргинальной.

С точки зрения участников эксперимента конструкция *другими словами* чаще всего употребляется для обобщения сказанного ранее (до 57,6%). Также она может уточнять сказанное ранее (до 43,2%) или вводить в высказывание более простое объяснение (около 37,9%). Таким образом, можно говорить о том, что функциональный профиль данной конструкции оказывается наиболее вариативным и контекстно зависимым.

3. Выводы

Проведенный эксперимент показал, что метакоммуникативные комментарии *иначе говоря*, *проще говоря*, *другими словами* не являются полностью взаимозаменяемыми с точки зрения носителей языка, несмотря на их схожую функцию перефразирования сказанного ранее.

Конструкции *иначе говоря* и *другими словами* образуют близкую функционально-семантическую пару, в то время как *проще говоря* обладает более выраженной прагматической спецификой и часто интерпретируется как упрощение или объяснение, тогда как, например, *другими словами* – как сигнал уточнения или обобщения информации.

Что касается методологических выводов, использование корпусных данных в эксперименте повышает объективность процедуры, однако даже реальные высказывания могут оцениваться как неприемлемые значительной частью информантов. В качестве возможного объяснения можно предположить, что дело здесь не в самих маркерах, а в семантических различиях между первым и вторым способом номинации или описания ситуации: если информанты интерпретируют их не как семантически равнозначные, употребление метакоммуникативного комментария может восприниматься ими как некорректное. Однако эта гипотеза требует дополнительной экспериментальной проверки.

Экспериментальный подход позволяет объективизировать анализ прагматических смыслов, снижая субъективность лингвистической интуиции.

Исследование демонстрирует, что метакоммуникативные комментарии — это не просто «синонимичные вставки», а элементы высказывания, выбор которых зависит от прагматического намерения говорящего и восприятия слушающего. Их изучение требует сочетания корпусных, экспериментальных и переводческих методов для минимизации субъективности и получения репрезентативных данных.

Список литературы

Богданова-Бегларян, Н. В., 2012. Конструкция (...) скажем (...) в повседневной русской речи (материалы к словарю дискурсивных единиц). *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*, 5 (2), с. 153–157. [Bogdanova-Beglaryan, N. V., 2012. The construction (...) *skazhem* (...) in everyday Russian speech (materials for a dictionary of discourse units). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences*, 5 (2), pp. 153–157 (in Russ.)] EDN: NPWLCK.

Богданова-Бегларян, Н. В., 2021. *Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография*. СПб. [Bogdanova-Beglaryan, N. V., 2021. *Pragmatic markers of everyday Russian speech: a dictionary-monograph*. St Petersburg (in Russ.)].

Валгина, Н. С., 2003. *Теория текста*. М. [Valgina, N. S., 2003. *Text theory*. Moscow (in Russ.)].

Добровольский, Д. О., Левонтина, И. Б., 2025. Вопрос о цели вопроса и метакоммуникативные средства языка (немецко-русские соответствия). *Terra Linguistica*, 16 (3), с. 31–45. [Dobrovol'skij, D. O. and Levontina, I. B., 2025. Questioning the purpose of questions: Metacommunicative devices in language (a contrastive study of German and Russian). *Terra Linguistica*, 16 (3), pp. 31–45 (in Russ.)] EDN: PPAQHC, <https://doi.org/10.18721/JHSS.16303>.

Плунгян, В. А., 2008. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики. *Русский язык в научном освещении*, 2 (16), с. 7–20. [Plungyan, V. A., 2008. Corpus as an instrument and as an ideology: on some lessons of modern corpus linguistics. *Russian Language and Linguistic Theory*, 2 (16), pp. 7–20 (in Russ.)] EDN: MTBALV.

Шилихина, К. М., 2014. *Семантика и прагматика вербальной иронии*. Воронеж. [Shilikhina, K. M., 2014. *Semantics and pragmatics of verbal irony*. Voronezh (in Russ.)] EDN: VLGULF.

Шилихина, К. М., 2019. Маркеры метакоммуникативной рефлексии говорящего в переводе. В: *Языковая картина мира: особенности вербализации и ревербализации*. Е. А. Алексеева, В. В. Корнева, О. Б. Полянчук, К. М. Шилихина и Н. А. Фененко (ред.). Воронеж, с. 114–141. [Shilikhina, K. M., 2019. Markers of the speaker's metacommunicative reflection in translation. In: E. A. Alekseeva, V. V. Korneva, O. B. Polyanchuk et al., eds. *Language worldview: features of verbalization and re-verbalization*. Voronezh, pp. 114–141 (in Russ.)].

Шмелев, А. Д., 2021. Лексикографическое описание лингвоспецифичной лексики в зеркале перевода. В: *Лексикография цифровой эпохи*. Е. А. Юрина, С. С. Земичева (ред.). Томск, с. 17–19. [Shmelev, A. D., 2021. Lexicographic description of language specific words in the light of translation. In: E. A. Yurina and S. S. Zemicheva eds. *Lexicography of the digital age*. Tomsk, pp. 17–19 (in Russ.)] EDN: DQPENN, <https://doi.org/10.17223/978-5-907442-19-1-2021-4>.

Шмелев, А.Д., 2025. Еще раз о феномене прагматической обязательности. *Слово. ру: балтийский акцент*, 16 (3), с. 30–39. [Shmelev, A. D., 2025. Pragmatic obligatoriness revisited. *Slovo. ru: Baltic Accent*, 16 (3), pp. 30–39 (in Russ.)] EDN: YBQBDX, <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2025-3-2>.

Birzer, S., 2012. From subject to subjectivity: Russian discourse structuring elements based on the adverbial participle *govorja* 'speaking'. *Russian Linguistics*, 36, pp. 221–249, <https://doi.org/10.1007/s11185-012-9094-2>.

Об авторе

Ксения Михайловна Шилихина, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия.

ORCID ID: 0000-0002-2478-7296

SPIN-код: 4294-5764

E-mail: shilikhina@gmail.com

Для цитирования:

Шилихина К.М. Экспликация прагматических смыслов метакommunikативных комментариев как исследовательская проблема // Слово.ру: балтийский акцент. 2026. Т. 17, №2. С. 118–132. doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-6.

 ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CC BY-NC 4.0 Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))

EXPLICATION OF PRAGMATIC MEANINGS OF METACOMMUNICATIVE COMMENTS AS A RESEARCH PROBLEM

Ksenia M. Shilikhina

Voronezh State University,
1 Universitetskaya Square, Voronezh, 394018, Russia

Submitted on 10.11.2025

Accepted on 29.01.2026

doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-6

The article investigates pragmatic meanings of procedural metacommunicative comments in contemporary Russian and the methods of their objective explication in linguistic description. The focus is on the constructions 'inache govorja' (Eng. in other words), 'proshche govorja' (Eng. simply put), and 'drugimi slovami' (Eng. to put it differently), which function as markers of alternative nomination or reformulation in an utterance. The relevance of the study lies in the fact that in most linguistic research, the interpretation of the pragmatic function of such units is based primarily on the researcher's intuition, which makes the resulting conclusions largely subjective. The article proposes an experimental approach that makes it possible to compare linguistic interpretation with native speakers' perceptions. The experiment was conducted using data from the Russian National Corpus. Participants were asked to evaluate the acceptability of utterances containing different metacommunicative comments, the possibility of their mutual substitution in specific contexts, and the functions these comments perform within the utterance. The results of the experiment show that the metacommunicative constructions under consideration are not perceived by native speakers as fully equivalent and differ in their degree of contextual acceptability. The findings demonstrate that the metacommunicative comment 'inache govorja' is semantically and pragmatically

cally closer to the construction 'drugimi slovami', whereas 'proshche govorja' has a narrower semantic scope and a more clearly defined pragmatic meaning. In addition, variability in the functional interpretation of metacommunicative comments is revealed, which confirms the complex and context-dependent nature of their pragmatic meaning. The results demonstrate the necessity of employing experimental methods in the description of metacommunication and refine our understanding of the functional differentiation of procedural metacommunicative devices.

Keywords: pragmatic meaning, metacommunication, experiment, paraphrasing, construction

The author

Prof. Ksenia M. Shilikhina, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-2478-7296

E-mail: shilikhina@gmail.com

To cite this article:

Shilikhina, K.M., 2026, Explication of pragmatic meanings of metacommunicative comments as a research problem, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 17, no. 2, pp. 118–132. doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-6.

